

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертационную работу Глинчиковой Анны Владимировны «“Деонтика” Эрнста Малли и становление логики норм в середине XX века», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.07 – логика.

Диссертационная работа А.В. Глинчиковой состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и является исследованием в области истории логики.

Цель диссертации – дать глубокий анализ деонтической системы австрийского логика Эрнста Малли и выявить ее значение для становления логики норм. Анна Владимировна показывает, почему «деонтическая система Малли обладает высоким эвристическим потенциалом и может послужить источником новых подходов к решению проблем, стоящих перед современной логикой норм» (с. 4), перечисляет идеи Малли, которые будоражат умы современных исследователей. К таковым, например, относится попытка австрийского логика выразить понятие субъектного должествования. Глинчикова совершенно справедливо отмечает и то, что линия Бенета Малли является доминирующей линией развития в современных исследованиях по деонтической логике. Поставленной цели Анна Владимировна определенно достигла: в работе досконально разобраны и сама нормативная логика Малли, и ее предыстория, а также ее современные реконструкции.

Нельзя не отметить явную заинтересованность автора в своей работе, его осведомленность по заявленной теме. Очевидно, что результаты, полученные в диссертации, могут быть использованы при чтении курса «История логики».

Задачи, которые перед собой ставит диссертант *во введении*, последовательно решаются им в трех главах с весьма говорящими названиями: «Предыстория деонтической логики», «“Деонтика” Эрнста Малли» и «Влияние Э. Малли на становление логики норм».

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, демонстрируется степень её разработанности, формулируются цели и задачи исследования, указываются его методологические принципы, раскрывается научная новизна работы.

В первой главе автор исследует предысторию деонтической логики. В трех параграфах Глинчикова показывает, какие идеи Аристотеля послужили предпосылками для возникновения учения о нормативных высказываниях, как проблему норм решает Г. Лейбниц, а также проводит скрупулёзное сравнение идей последнего с идеями И. Бенета. Последнее сопоставление не случайно: с подачи Г.Ф. фон Вригта мы привыкли говорить о двух традициях в развитии деонтической логики (линия Лейбница и линия Бенета). Следуя указанному делению, Анна Владимировна демонстрирует, каким образом данные подходы расходятся в толковании деонтической модальности (у Лейбница она является «указанием на статус ситуации, а в понимании Бенета она является установлением определенного отношения между субъектами права» [с. 36]) и понятия «ответственность» («Лейбниц отождествлял ее с должествованием, а Бенет считал, что она является определенным отношением между субъектами» [там же]). Кроме того, автор подчеркивает, «что в случае Бенета <...> наиболее важным аспектом нормы считается ее адресованность субъекту, а в случае Лейбница – модальный статус ситуации» [с. 145]. Однако с фон Вригтом Глинчикова согласна далеко не во всем: она оспаривает факт альтернативного происхождения этих традиций. Истоки линии Бенета в

деонтической логике следует искать в работах Лейбница. Свою позицию Анна Владимировна подкрепляет ссылкой на лейбницианскую константу «добротого человека».

Хотелось бы отметить форму преподнесения материала и простоту языка, которые позволяют предположить, что первая глава, равно как и избранные разделы последующих глав, вполне способны привлечь внимание не только специалистов по логике. Для некоторых из них (философов, психологов и т. д.) этот опыт, как мне кажется, мог бы оказаться весьма полезным.

Во второй главе диссертационного исследования автор знакомит читателя с самой «Деонтикой» Малли – первой формализованной системой деонтической логики. В диссертации мы находим скрупулезное изложение этой системы. Глинчикова приходит к заключению, что перед нами «логика нормативных пропозиций, но не логика действий» [с. 51], особенность которой состоит в том, чтобы выразить и разграничить представления о безусловном обязательстве и субъектном должествовании. Тот факт, что истоки представления о субъектном должествовании автор исследования находит в работах Лейбница [с. 57], лишний раз подтверждает ее позицию о едином начале логики норм.

Взятая в своей оригинальной форме деонтическая система Малли применяться не может. И в диссертации подробно разбираются основные причины ее «нежизнеспособности»: путаница с понятием следования, сложности с выводимостью ряда теорем. Основные критические нападки Анна Владимировна внимательно исследует в четвертом параграфе, четко разделяя их на три класса: (1) обвинения в несостоятельности основы системы – классического пропозиционального исчисления (фон Вригт, Вайнергер, Воленский); (2) обвинения в некорректности некоторых ее постулатов (Фоллесдал и Хилпинен); (3) комбинации первого и второго обвинений (Локхорст).

Последний раздел главы – «Современные реконструкции “Деонтики” Малли» – можно расценить как переход к третьей главе. Здесь излагаются наиболее известные реконструкции «Деонтики», в которых элиминируются ее «странные» следствия: реконструкции Дж. Локхорста (на базе интуиционистской и релевантной логик), реконструкция С. Сентроне.

В третьей главе автор проводит мысль о том, что «Деонтика» Малли «своими ошибками и “странными” формализмами подтолкнула исследователей <...> к развитию не только деонтической логики, но и других агент-ориентированных логик» [с. 159]. В основном глава посвящена идеям фон Вригта. В качестве же примера современной реализации положений Малли автор апеллирует к разработкам Э.Ф. Караваева.

Кроме того, заслуживает внимания и обращение Глинчиковой к истории развития отечественной логики, результатом которого становится вывод о том, «что идеи агент-ориентированной деонтической логики, в соответствии с которыми строил свою “Деонтику” и Малли, появились у отечественных исследователей еще в 60-е года XX века, хотя и приоритетным подходом в те времена был объект-ориентированный» подход [с. 171]. Здесь она ссылается на работы А.С. Есенина-Вольпина.

В *заключении* подводятся итоги диссертационного исследования.

Итак, в диссертации деонтическая система Малли и ее значение для современной логики норм разобраны весьма обстоятельно. Пospорить с этим довольно сложно. Подобные работы, безусловно, важны для развития логики в нашей стране, что справедливо подчеркивает и сам автор.

Вместе с тем следует указать на ряд недостатков, относящихся к содержанию и оформлению диссертации.

Прежде всего, некоторые выводы автору все же следовало бы развернуть, а с некоторыми из них стоило быть поосторожнее. В отношении первой части, Глинчикова, например, очень точно излагает реконструкцию Локхорста [с. 108-109], но почему-то довольно робко ее оценивает. Однако дело в том, что идеи Локхорста далеко не беспорны и порождают вопросы, которые буквально повисают в воздухе. Относительно второй части замечания, из того, что «работы фон Вригта являются единственными русскоязычными источниками, содержащими информацию о деонтических идеях Лейбница» [с. 172] и в них нет упоминания о «добром человеке» Лейбница, вряд ли однозначно вытекает заключение: «тот факт, что Лейбниц использовал «добраго человека», или субъекта норм, в своих деонтических построениях, отечественным исследователям был неизвестен» [с. 172]. Возможно, это и так, но из данных посылок такой вывод явно не следует (отечественные исследователи читают литературу и на иностранных языках).

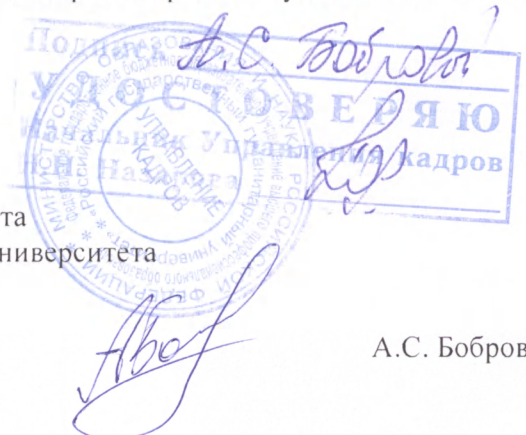
Аккуратнее следовало бы быть и со стилистикой изложения. Например, Глинчикова пишет: «Логика, как известно, указывает общие законы правильного мышления, а правильное мышление не может состоять[ся] без понимания положений дел, законам которым оно должно соответствовать» [с. 52-53]. Я не хочу оспаривать предложенное определение, но оборот «как известно» в данном контексте несколько смущает: единого определения логики сегодня не существует, а связь логики и мышления – вопрос дискуссионный. Также затрудняет чтение и то, что при построении выводов автор не комментирует строки, в которых приводятся аксиомы или ранее доказанные формулы [например, с. 28].

Наконец, когда речь заходит о философском осмыслении работ Малли современными исследователями, наблюдается явный перекосяк в сторону мнений русскоязычных авторов (Е.Н. Лисанюк, В.О. Лобовиков, Э.Ф. Караваев, А.Г. Кислов и др.). Иностраные работы по большей части упоминаются лишь тогда, когда речь заходит о формализациях. Я бы не назвала это существенным минусом: охватить все мнения, очевидно, невозможно, а показать достижения российского сегмента науки важно и всегда приятно. Однако каким-то образом такую ситуацию автору все же следовало обосновать. Работа, как мне кажется, от этого только бы выиграла.

Приведённые замечания ни в коей мере не касаются основного содержания диссертации. Автором проделана большая работа по изучению и реконструкции теории Э. Малли. В результате исследования получен ряд новых научных и методологических результатов. Автореферат диссертации соответствует её основному содержанию, основные результаты диссертации изложены в опубликованных научных работах автора.

Рецензируемое диссертационное исследование Глинчиковой Анны Владимировны «“Деонтика” Эрнста Малли и становление логики норм в середине XX века» отвечает требованиям Положения ВАК о порядке присуждения учёных степеней, и его автору может быть присуждена учёная степень кандидата философских наук по специальности 09.00.07. – Логика.

Официальный оппонент,
кандидат философских наук,
доцент кафедры истории
зарубежной философии философского факультета
Российского государственного гуманитарного университета

А.С. Боброва

«06» февраля 2015 года